

«СТРОИТЕЛЬНАЯ ОРБИТА»

Негосударственная экспертиза: реформирование или создание проблем?

«Строительная орбита» продолжает пристально наблюдать за ситуацией, которая складывается в ходе реформы негосударственной экспертизы. Мы стараемся систематически публиковать материалы авторитетных авторов на тему актуальных вопросов экспертизы. В этом номере своими размышлениями делится В.А. Зозуля, президент ООО «ГК Н.Э.П.С.»

Надзор, контроль

Многие профессионалы негосударственной экспертизы неоднократно отмечали тот прискорбный факт, что чиновниками от исполнительной власти на местах, с привлечением субъектов органов государственной экспертизы и административного ресурса, институту негосударственной экспертизы практически объявлена война. Не секрет, что негос. экспертиза является для гос. экспертиз (зачастую интегрированных в местные структуры власти) серьезным конкурентным, а порой и откровенно раздражающим фактором.

Зависимость строительного надзора и государственной экспертизы субъектов федерации от местных органов власти в некоторых случаях, мягко говоря, приносит не очень хорошие «плоды», поскольку чиновники имеют возможность оказывать влияние на решения экспертных организаций и органов контроля.

По этой причине в экспертных заключениях органов государственной экспертизы субъектов федерации допускаются серьезные изъяны, иногда они подготовлены по неполной проектной документации, без достаточных обоснований принятых решений, а то и отсутствия отдельных разделов. Это не голословное утверждение, ведь такие заключения попадают к нам при обращении заказчика с заявлением о проведении повторной экспертизы.

В свете негласно объявленной «войны», некоторые органы государственного строительного надзора (особенно в Москве, Московской и Ленинградской областях) необоснованно взяли на себя функцию анализа и проверки заключений негосударственной экспертизы, причем, как на стадии выдачи разрешений на строительство, так и на стадии подготовки ЗОС для выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. При этом они выдают замечания заказчикам и требуют устранения этих замечаний в выданных положительных заключениях, нарушая тем самым требования и Градостроительного кодекса и постановления Правительства РФ от 05.03.2007 № 145, в части недопустимости внесения изменений, дополнений, подтирок и приписок в заключение, помещенное в Дело экспертизы, т. е. в выданное положительное заключение. Возмущение заказчика пресекается, как правило, одной фразой – надо было идти к нам в государственную или нашу аккредитованную негосударственную экспертизу, у вас не

было бы проблем! При этом Заказчик, не желая «ссориться» с органами исполнительной власти, даже не пытается оспорить в установленном порядке или через суд неправомочные действия властных структур, утверждая, что «это себе дороже»,

Выход из этой ситуации есть только один (и я и иные члены экспертного сообщества неоднократно о нем говорили) – внести в Градостроительный кодекс изменения в части передачи полномочий государства в области экспертизы двум ветвям – Главгосэкспертизе России и институту негосударственной экспертизы, который на деле доказал свою состоятельность. Ведь по сути разницы между негосударственной экспертизой и государственной экспертизой субъектов федерации никакой нет, она создана Градостроительным кодексом только в части распределения объектов, подлежащих рассмотрению в той или иной экспертизе. При этом автоматически решился бы и вопрос введения саморегулирования экспертных организаций, над которым сегодня «судорожно» бьются все, от экспертных организаций до Государственной Думы.

О ЕГРЗ

Кому нужен Единый Государственный Реестр заключений в предложенном виде? Кому понадобилось «формирование проекта раздела реестра» содержащего всецело повторяющиеся сведения, изложенные как в самом экспертном заключении, так и в проектной документации? Кому, в конечном итоге, нужны огромные массивы документации и изысканий, которые предстоит загружать, при необходимости получения всего лишь одного единого реестрового номера? Если это называется реформирование системы экспертизы, то хотелось бы посмотреть в глаза этим «реформаторам» и понять, они в экспертизе что-либо смыслят, или их интересует только сумасшедший набор всевозможных сведений?

Так вот, довожу до их сведения (на всякий случай), что, по сути, проектная документация – это совокупность принципиальных решений, определяющих архитектурные, функционально-технологические, конструктивные, инженерно-технические и иные решения проектируемого объекта, состав которых необходим и должен быть достаточен для дальнейшей разработки рабочей документации (РД). При разработке рабочей документации неизбежно появляются изменения (так же, как и в процессе производства работ), особенно в нынешних условиях, когда РД разрабатывается на стадии строительства фирмами, производителями работ. Внесение положенных при этом изменений в проектную документацию осуществляется, как правило, перед подготовкой объекта к вводу в эксплуатацию. Тогда спрашивается, зачем начальную стадию проектной документации (принципиальные решения) мы должны отправлять вместе с экспертным заключением, только для получения одного номера ЕГРЗ? Я уж не спрашиваю, какое право при этом мы имеем распоряжаться чужой интеллектуальной собственностью и отправлять ее в общий банк данных. И я уже не обращаю внимания на те сумасшедшие финансовые затраты, которые бездумно, только ради чьей-то прихоти, потрачены на создание этой «великой» системы! Поверьте эксперту с 20-летним стажем - никто эту документацию ни рассматривать, ни анализировать, ни, тем более, использовать в дальнейшем не будет, и эта бредовая (к великому сожалению уже узаконенная!) идея так и останется непомерным грузом для всех экспертных организаций, дополнительным «тормозом» для заказчика в вопросе получения разрешения на строительство и, в том

числе, колоссальной нагрузкой для Главгосэкспертизы, как регулятора, обеспечивающего формирование и ведение этой системы.

О цифровизации экспертной деятельности.

В последнее время создается впечатление, что все помешались на сплошной и бездумной «цифровизации», не отдавая себе отчет в необходимости и целесообразности тех или иных процедур в определенных сферах деятельности, что можно объяснить только низким уровнем квалификации и отсутствием профессионализма представителей исполнительной власти, принимающих такие решения. Практика внедренного в государственной экспертизе (при всех их оптимистичных докладах) электронного документооборота, говорит о дополнительных трудностях и неудобствах, которые испытывает заказчик. Прежде всего увеличился срок проведения экспертизы (с точки зрения заказчика, который по несколько недель только пытается осуществить «вход» в экспертизу), в самой процедуре экспертизы замечания, выявленные экспертами, не всегда находят понимание у заказчика и проектировщиков, а отсутствие возможности живого общения этих категорий участников процесса вообще лишает экспертизу здравого смысла. Электроника – это хорошо, но экспертная деятельность – это, прежде всего, аналитическая работа, требующая не только определенных знаний эксперта, но и достаточного опыта и, чаще всего, живого общения с автором и исполнителями проекта.

Попытки негосударственных экспертных организаций перейти на сплошную электронную основу при проведении экспертизы далеко не увенчались успехом. Ведь каждая организация работает с тем программным продуктом, который ей или порекомендовали, или купили «по дешевке». Получается, что государство призвало нас ко всеобщей цифровизации, а вооружить нормальным программным продуктом (к тому же единым) забыло или не захотело. Спасает лишь то, что мы (негос. экспертиза) можем совершенно спокойно принять материал в электронном виде на дисках или флешках, при необходимости дополнительно попросить у заявителя материал на бумажном носителе, качественно поработать с ним, а потом сформировать заключение в электронном виде для передачи его заявителю, согласно установленным правилам электронного документооборота.

Об аттестации экспертов.

С началом великого реформирования строительной отрасли экспертиза (государственная и негосударственная) постоянно преодолевает искусственно создаваемые барьеры. Одним из них является проблема аттестации и перееаттестации экспертов. С вступлением в действие с 1 апреля постановления Правительства России № 1719 от 30.12.2017, значительно и безосновательно ужесточились требования к самой процедуре аттестации экспертов. Компьютерное тестирование теперь содержит 120 вопросов (вместо 200) из которых правильно необходимо ответить на 110 (ранее 170), причем в каждом вопросе существует, как минимум, два правильных варианта ответа из шести предложенных, т.е. увеличился процент необходимых правильных ответов - с 80% до 90%. Уменьшено количество времени, отведенное на тестирование с 5 до 3-х часов. О качестве вопросов не хочется и говорить, похоже их опять составляли все те же «профессионалы» - юристы и экономисты. Кроме того, эксперты, которые намерены работать в органах госэкспертизы, помимо компьютерного тестирования, должны будут сдавать и устный экзамен. Следует

ли из этого, что и аттестаты на право осуществлять гос. и негос. экспертизу будут разные – пока непонятно. Введено положение о том, что один раз в три года эксперты обязаны пройти повышение квалификации в учебных заведениях, имеющих соответствующие лицензии, без которого пройти переаттестацию становится невозможным. В принципе новшество хорошее и правильное, вот только где взять лицензированные организации, способные повысить квалификацию экспертов в части методологии осуществления экспертной деятельности, которой практически уже не существует, поскольку она деградировала в процессе бесконечного реформирования строительной отрасли и появления на рынке экспертизы великого множества «аттестованных через кнопки экспертов», понятия не имеющих об этой самой методологии. И кто будет такие организации лицензировать, по каким критериям – тоже непонятно. Ясно только одно – на рынке услуг появляется очередная ниша по «продаже» аттестатов повышения квалификации экспертов.

Несколько слов о новой форме экспертного заключения.

Приказ Минстроя России от 8 июня 2018 года № 341/пр «Об утверждении Требований к составу, содержанию и порядку оформления заключения государственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий», поверг меня в шок после попытки адаптировать макет заключения по инженерным изысканиям к указанным требованиям, поскольку подраздел «Описание результатов инженерных изысканий» сводится только к Сведениям о методах выполнения инженерных изысканий и Перечню устранившихся в процессе экспертизы замечаний.

В целом, само заключение перенасыщено всевозможными данными и сведениями (видимо это связано все с тем же пресловутым ЕГРЗ), хотя предметом экспертизы, согласно части 5 статьи 49 Градостроительного кодекса, является оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, в том числе санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности, а также результатам инженерных изысканий, и оценка соответствия результатов инженерных изысканий требованиям технических регламентов. Опять, видимо, приказ подготовлен юристами, поэтому будем по-прежнему писать по некоторым разделам «сочинения на вольную тему», а вот как оценивать результаты инженерных изысканий – ума не приложу. Когда же в нашей стране пироги буду доверять печь пирожникам, сапоги тачать - сапожникам, дома строить – профессиональным строителям, а экспертизой заниматься доверят экспертам... Когда???

Тем не менее, в преддверии празднования Дня строителя не хотелось бы заканчивать свои размышления на этой ноте.

Уважаемые коллеги! Пользуясь случаем, хочу сердечно поздравить всех наших российских строителей, проектировщиков, изыскателей и всех, кто по роду своей деятельности связан со строительной сферой, с профессиональным праздником и пожелать Вам, Вашим родным и близким здоровья, благополучия, стабильности, решения сложных проблем и удовлетворения результатами своего труда.

В.А. Зозуля,
президент ООО «ГК Н.Э.П.С.»,
Почетный строитель России

